8. Ozhegova L. A., Sikach K. Yu. Changes in the geocriminogenic situation in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol (2010-2016): territorial risks / / Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. Volume 3 (69). no. 3. CH. 1. 2017, Pp. 75-81.

9. The Ministry of internal Affairs order of October 9, 2019 No. 688 "On amendments to the Instruction on the procedure of reception, registration and permission in territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of statements and messages on crimes, on administrative offences, on incidents, approved by order of the interior Ministry of Russia dated 29 August 2014 No. 736".

10. A criminality condition in Russia for January-December 2019. M.: Giac MVD Rossii, 2020. P. 57.

УДК 347. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-161-169

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ВИДЫ В РОССИИ

Ивнева Елена Владимировна Сочинский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского и уголовного права и процесса (Россия, г. Сочи). E-mail: gpp00@mail.ru

Князькова Марина Геннадьевна Сочинский государственный университет, кандидат юридических наук, город Сочи, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса (Россия, г. Сочи). E-mail: margoshaum@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается теоретико-практический аспект уголовной ответственности за мошенничество и некоторые его виды в России, формулируются предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: *уголовный закон, Уголовный кодекс РФ, мошенничество, состав преступления, уголовная ответственность, обман, злоупотребление доверием, право на чужое имущество, квалифицирующие признаки, значительный ущерб гражданину, электронное средство платежа.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Российская Федерация в настоящее время находится на пути становления правового и социального государства. Часть 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным

голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (далее Конституция РФ) провозглашает, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Однако следует констатировать, что охрана данной сферы общественных отношений продолжает находиться не на должном уровне. Особое место среди хищений занимают деяния, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество). Это преступление проявляется в различных сферах, постоянно модернизируется и обновляется по способам и характеру преступных посягательств.

Официальные данные статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о том, что ежегодно по России общий вред, причиненный преступлениями, оценивается в миллиардах рублей. По данным Росстата, за 2017-2019 годы произошел резкий рост мошенничества. Так, уже в первом полугодии 2019 года в России было зарегистрировано 122,8 тысяч преступлений, что на 10,9 % больше, чем за аналогичный период 2018 года. Так за март 2020 года число мошенничеств возросло на 48,5 % [1].

Существенной проблемой в настоящее время в науке уголовного права является уголовная ответственность за мошенничество и его разновидности. Традиционно, в соответствии с доктриной уголовного права и российским уголовным законодательством, ответственность за совершение мошенничества может нести лишь вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В диспозиции ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) законодателем сформулирован состав мошенничества. Наиболее полная характеристика мошенничества дается в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2] (далее - Пленум Верховного Суда № 48), в котором выделяются следующие признаки объективной стороны мошенничества:

- во-первых, мошенничество является разновидностью хищения;
- во-вторых, мошенничество совершается и с помощью приобретения права на чужое имущество;
- в-третьих, ненасильственные методы выполнения объективной стороны деяния, итогом которых является добровольная передача имущества или права на него лицу, совершающему преступление.

В науке уголовного права основополагающим является подход, согласно которому, объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Согласно теории деления объекта преступления «по вертикали» видовым объектом мошенничества выступают отношения собственности, так как ст. 159 УК РФ занимает свое место в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности».

Вопрос об определении непосредственного объекта мошенничества вызывает множество точек зрения.

Так, Пленум Верховного Суда № 48 [2] в п. 2 дает разъяснение, приводя примеры обмана как способа совершения мошенничества, указывая, например, что обман может состоять в сознательном сообщении потерпевшему заведомо ложных сведений.

При мошенничестве потерпевший, введенный в заблуждение, сотрудничает с виновным и самостоятельно осуществляет передачу собственного имущества.

Важно определить, что понятие права на чужое имущество, остается дискуссионным в науке уголовного права.

Нельзя расценивать действия виновного как хищение, если у него есть какие-либо права на данное имущество. Но при некоторых обстоятельствах соответствующие действия можно рассматривать как самоуправство (ст. 330 УК РФ).

В науке уголовного права более распространенной точкой зрения является, что хищение производится методом изъятия [3]. Изъятие означает лишение имущества или же права на данное имущество у собственника или титульного владельца в пользу виновного, осуществляется принудительная передача имущества собственником или владельцем. Значит, изъятие носит насильственный характер, т.е. отсутствует добровольность при передаче имущества мошеннику.

Главным действием при хищении является «обращение», так как только с этого момента оно считается оконченным и мошенник, действительно, способен получить некую выгоду из похищенного имущества. Однако, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что при завершении мошеннических действий имущество или право на него передается, или абсолютно отсутствует какое-нибудь противодействие при его изъятии.

Интересным представляется пример отграничения мошенничества от кражи, как тайного хищения чужого имущества.

Так, приговором Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края обоснованно признан виновным гражданин К. в совершении действий, нарушающих ст. 159 УК РФ. Находясь в супермаркете, К., набрав товаров, обманул продавщицу, что будто бы запамятовал пин-код от собственной банковской карты, который, якобы записан на бумаге в автомобиле, но в действительности прекрасно знал, что денежных средств на ней недостаточно. Для того, чтобы убедить сотрудницу магазина в своей истории, оставил банковскую карту на кассе, взяв при этом неоплаченные продукты и скрылся [4].

Следует отметить, что мошенничество с платежными картами, можно разделить на два вида: мошенничество в офлайн-режиме и мошенничество в сети Интернет.

В этой связи, определенный интерес представляет пример из судебной практики.

Так, К., находясь в сетевом магазине «Карри», с целью хищения чужого имущества путем обмана, передал похищенную им ранее кредитную карту продавцу магазина Н. для оплаты выбранных им товаров. Продавец, Н., не подозревая о преступных намерениях гражданин К., предполагая, что он является владельцем кредитной карты и находившихся на счете денежных средств, приняла от последнего кредитную карту и с использованием кассового терминала произвела оплату покупки. Шелеховский городской суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3. УК РФ [5].

Обязательным признаком материального состава хищения является наличие, а конкретнее наступление неблагоприятных последствий, которые причиняются собственнику, либо другому владельцу в виде реального имущественного ущерба.

Необходимо разграничивать понятия «общественно опасное последствие» и «преступный результат». Думается, что наличие и создание преград для реализации возможности владения, пользования и распоряжения собственным имуществом является общественно – опасным последствием хищения. А преступный результат в уголовно-правовой науке является последствием преступления, который каким-либо образом причиняет имущественный вред определенным объектам, охраняемым законом, который может быть определен исходя из суммарной стоимостью похищенного имущества. Важно понимать, что любые преступные действия влекут результат и последствия, за которые лицо впоследствии несет уголовную ответственность, так как субъективные права, как собственника, так и титульного владельца охраняются законом одинаково.

Проанализировав положения УК РФ, в которых закрепляются специальные виды мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ), можно прийти к выводу, что ответственность также распределена в зависимости от принадлежности имущества.

Так, по ст. 159 УК РФ крупным размером является совокупность имущества на сумму свыше 250000 рублей, а особо крупным – на сумму, превышающую 1000000 рублей. А по ст. ст. 159.1-159.6 крупным размером определяется сумма имущества свыше 1500000 рублей, а особо крупным – свыше 6000000 рублей.

Определенными новеллами уголовного законодательства являются п. 5 п. 6, п. 7 и примечания к ст. 159 УК РФ, которые были введены в УК РФ в июле 2016 года, согласно которым добавлен новый вид мошенничества –мошенничество, которое сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это повлекло: значительный ущерб (сумма, не менее 10000 рублей); крупный размере (сумма, свыше 3000000 рублей); особо крупный размер (стоимость имущества более 12000000 рублей) [6].

Момент окончания преступления является важным фактором при квалификации содеянного преступления. А.И. Бойцов замечает, что в разные времена момент окончания хищения понимался неодинаково [7]. Так, Пленум Верховного Суда РФ определяет, что преступление считается оконченным, когда у виновного появится реальная возможность воспользоваться похищенным имуществом.

По мнению Г.А. Кригера деяние считается оконченным с момента обособления имущества и установления противоправного умысла» [8]. Данное суждение непосредственно можно отнести и к мошенничеству.

Обратимся к судебной практике. Так, приговором Хостинского районного суда города Сочи осудили бывшего директора ООО «П…» П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно обвинительному заключению П., являясь учредителем и директором ООО «П…», достоверно зная, что другое юридическое лицо с аналогичным наименованием являлось единственным в Краснодарском крае поставщиком посадочного материала лесных растений хвойных пород, не имея намерений и возможности исполнять взятые на себя обязательства по договору купли-продажи по передаче в

собственность ОГАУ «ЛИЦ» сеянцев хвойных пород на общую сумму 8 млн. рублей, получил по платежному поручению денежные средства в сумме 4 млн. рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи, однако своих обязательств по договору не выполнил. Похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, чем причинил ОГАУ «ЛИЦ» вред в размере 4 (четырех) млн. рублей[9].

Представители теории завладения имуществом аргументируют свою позицию тем, что реальная возможность может и отсутствовать, но самым важным является осознание наличия данной возможности в будущем [10].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 разъясняется, что является конкретным моментом окончания мошенничества, если безналичные денежные средства представлены в качестве предмета, будет являться время зачисления непосредственно денежных средств на банковский счет, к которому преступник или лицо, в пользу которого он осуществлял данные действия, имеет доступ владеть и распоряжаться данными деньгами.

Проанализировав данную форму мошенничества, следует отметить, что преступление является оконченным, после того как виновный получит юридически-оформленную возможность владеть, а также распоряжаться украденным имуществом, как своим собственным.

По мнению В. Н. Лимонова, мошенничество является своего рода приобретением права на чужое имущество, но не является хищением, так как не происходит изъятия или обращения похищенного имущества [11].

Лопашенко Н. А. представляет приобретение права на имущество с помощью мошеннических действий как отдельную обособленную разновидность мошенничества-хищения [12].

Мошенничество, таким образом, представляет собой корыстное преступление против собственности, связанное с извлечением имущественной выгоды для виновного лица или лиц, в пользу которых оно действовало. При сопоставлении состава мошенничества и принесении материального ущерба с помощью обмана или злоупотребления доверием, явно видныопределенные схожие признаки между вышеназванными деяниями. Ключевым различием считается то, что в итоге пострадавшему причиняется материальный вред в виде «упущенной выгоды».

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что мошенничество нужно предопределять как извлечение имущественной, т. е. материальной выгоды для виновного или виновным в пользу иных лиц с помощью обмана. Однако необходимо заметить, что чужое имущество, а также право на него, является предметом данного преступления. Причиненный вред от мошенничества может быть реальный, а также в виде упущенной выгоды.

Особенностью мошеннических действий является отсутствие насилия при совершении данного преступления. Соответственно, способом мошенничества является обман или злоупотребление доверием.

Итак, злоупотребление доверием – это один из видов обмана, который используется для создания видимости правдоподобия обмана в случае предварительно установившихся отношений, которые применяются впоследствии [13].

Важно отметить, что в специальных видах мошенничества, а именно в ст. 159.2, ст. 159.3, ст. 159.5, ст.159.6 УК РФ абсолютно не упоминается злоупотребление доверием.

В связи с этим можно сделать вывод, что злоупотребление доверием необходимо рассматривать как самостоятельный состав преступления, который связан с использованием собственных полномочий по отношению к чужому имуществу, а также и сделок с ним, или с совершением иных непосредственных юридически значимых действий вопреки законным интересам доверителя или иным образом действовать, несмотря на доверительные отношения [14].

Проанализировав судебную практику можно говорить о том, что на самом деле деяние, которое совершило виновное лицо, квалифицируется как мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием, однако использование обмана непосредственно имело место быть, вопреки отношениям, сложившимся между лицами.

Так, Центральным районным судом г. Сочи 21 марта 2018 г. гражданин Л. был признан виновным в совершении мошенничества путем злоупотребления доверием, а также в причинении значительного ущерба гражданину, за что данному лицу вменялась ч.2 ст. 159 УК РФ. Л. якобы решил оказать помощь А. с поиском жилья, рассказав А., что друзья Л. как раз сдают в аренду свою квартиру, и убедил А., что внес за него залог, а именно 15000 рублей, своими личные денежные средства. Для подтверждения данной легенды Л. вручил А. ключ от какой-то квартиры и назвал неверный адрес. А., естественно, «вернул» Л. указанный залог на сумму 15000 руб., которые гражданин Л. использовал в собственных интересах [15].

Как свидетельствуют данные криминологических исследований, мошенники специально внедряются в доверие к своим жертвам, так как наличие доверительных отношений, дает уверенность обманутому лицу, что ему, действительно безвозмездно помогают и соответственно вернут ему его имущество. На самом деле обман, который в любом случае впоследствии используется для возникновения у виновного желания добровольно передать имущество (или право на него).

Проанализировав Федеральный Закон от 23 апреля 2018 № 111-ФЗ [16], который выделяет специальный вид мошенничества (ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»), можно отметить следующее.

С ростом электронной торговли ежедневно увеличивается рост случаев мошенничества с кредитными картами. Так дополнительным непосредственным объектом могут выступать общественные отношения в сфере обеспечения бесперебойного оказания услуг по переводу денежных средств. Предметом выступает чужое имущество в виде денежных средств. Важно отграничить данный состав мошенничества от смежного состава, предусмотренного ст.158 УК РФ (Кража), в том случае если изъятие денежных средств с похищенной карты осуществлялось посредством банкомата.

Следует отметить особенности предмета преступления. Так, поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная карта выступает средством совершения преступления.

Важно отметить, что правоохранительным органам требуется незамедлительно реагировать на заявления о совершении мошеннических действий с использованием электронных средств платежей.

Мошенничество представляет собой современное корыстное преступление против собственности, при котором предметом рассматриваемого состава преступления выступает чужое имущество. Лицо, совершившее преступление, преследует цель в результате совершения мошенничества получить любую имущественную выгоду и потерпевшему может быть причинен как реальный ущерб в виде стоимости имущества, так и в размере упущенной выгоды.

На основании вышеизложенного, предлагается внести изменение и дополнение в ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Статья 159. Мошенничество» 1. Извлечение имущественной выгоды и (или) хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество для виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается…

Литература

1. О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м квартале 2020 года // Официальный сайт МВД России https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19986723/ (дата обращения 01. 06. 2020 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – Бюллетень ВС РФ. – 2018. – № 4.
3. Лопашенко, Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 3. - С. 504 – 513.
4. Дело из архива Центрального районного суда города Сочи от 12 ноября 2018 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://sudact.ru/regular/doc/Y1E4KZB0MKoV/ (дата обращения: 28 июня 2020 г.).
5. Приговор Шелеховского городского суда от 17 августа 2015 г. по делу № 1-55/2015 // «СудАкт» (дата обращения: 01 июня 2020 г.).
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. – 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.
7. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – М, 2016. – С. 268.
8. Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М.: Юрид. лит, 1974. – С. 109.
9. Дело из архива Хостинского районного суда г. Сочи от 26 ноября 2018 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: //sudact.ru/regular/doc/5eOkD5dekUlT/
10. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М.: Юрид. лит, 1974. – С. 38.
11. Лимонов В.Н. Понятие мошенничества // Законность. - 1997. - № 11.
12. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма, 2012. – С. 199.
13. Минская, В. С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации. Законы России: опыт, анализ, практика / В. С. Минская. – М., 2013. – № 10. – С. 36.

14. Розенцвайг, А. И. Способы мошенничества : ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование / А. И. Розенцвайг // Общество и право. – 2011. №1 (33). – С. 123, 125.

15. Дело из архива Центрального районного суда города Сочи от 24 апреля 2015 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://sudact.ru/regular/doc/NOXAKSBfCTJv/

16. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. - № 18. - Ст. 2581.

Ivneva Elena Vladimirovna, Sochi state University, PhD in law, associate Professor, head of the Department of civil and criminal law and procedure, Sochi, 7 Politechnicheskaya str, E-mail: gpp00@mail.ru

Knyazkova Marina Gennadievna, Sochi state University, candidate of law, Sochi, associate Professor of the Department of civil and criminal law and procedure, Sochi, ul. Politechnicheskaya, E-mail: margoshaum@mail.ru

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD AND SOME OF ITS TYPES IN RUSSIA

Abstract

The article examines the theoretical and practical aspect of criminal liability for fraud and some of its types in Russia, and formulates proposals for improving the domestic criminal legislation.

Keywords: *criminal law, criminal code of the Russian Federation, fraud, corpus delicti, criminal liability, deception, abuse of trust, right to another's property, qualifying.*

References

1. O sostoyanii prestupnosti v Rossijskoj Federacii v 1-m kvartale 2020 goda // Oficial'nyj sajt MVD Rossii https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19986723/ (data obrashcheniya 01. 06. 2020 g.).

2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30 noyabrya 2017 № 48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate». – Byulleten' VS RF. – 2018. – № 4.

3. Lopashenko, N. A. Zakonodatel'naya reforma moshennichestva: vynuzhdennye voprosy i vynuzhdennye otvety // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - 2015. - T. 9. - № 3. - C. 504 – 513.

4. Delo iz arhiva Central'nogo rajonnogo suda goroda Sochi ot 12 noyabrya 2018 goda // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://sudact.ru/regular/doc/Y1E4KZB0MKoV/ (data obrashcheniya: 28 iyunya 2020 g.).

5. Prigovor SHelekhovskogo gorodskogo suda ot 17 avgusta 2015 g. po delu № 1-55/2015 // «SudAkt» (data obrashcheniya: 01 iyunya 2020 g.).

6. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Fe-deracii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sover-shenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» ot 03.07.2016 № 323-FZ (poslednyaya redakciya) // SZ RF. – 2016. - № 27 (chast' II). - St. 4256.

7. Bojcov, A. I. Prestupleniya protiv sobstvennosti / A. I. Bojcov. – M, 2016. – S. 268.

8. Kriger, G. A. Kvalifikaciya hishchenij socialisticheskogo imushchestva / G. A. Kriger. – M.: YUrid. lit, 1974. – S. 109.

9. Delo iz arhiva Hostinskogo rajonnogo suda g. Sochi ot 26 noyabrya 2018 goda // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https: //sudact.ru/regular/doc/5eOkD5dekUlT/

10. Vladimirov, V. A. Kvalifikaciya pohishchenij lichnogo imushchestva / V. A. Vladimirov. – M.: YUrid. lit, 1974. – S. 38.

11. Limonov V.N. Ponyatie moshennichestva // Zakonnost'. - 1997. - № 11.

12. Lopashenko, N. A. Posyagatel'stva na sobstvennost': monografiya / N. A. Lopashenko. – M.: Norma, 2012. – S. 199.

13. Minskaya, V. S. Sovremennoe zakonodatel'noe regulirovanie ugolovnoj otvetstvennosti za moshennichestvo i voprosy kvalifikacii. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika / V. S. Minskaya. – M., 2013. – № 10. – S. 36.

14. Rozencvajg, A. I. Sposoby moshennichestva : retrospektivnyj analiz i teoretiko-pravovoe modelirovanie / A. I. Rozencvajg // Obshchestvo i pravo. – 2011. №1 (33). – C. 123, 125.

15. Delo iz arhiva Central'nogo rajonnogo suda goroda Sochi ot 24 aprelya 2015 goda // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://sudact.ru/regular/doc/NOXAKSBfCTJv/

16. Federal'nyj zakon ot 23.04.2018 № 111-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2018. - № 18. - St. 2581